

Елена АНТИПОВА (АЛЕКСАНДРОВА) родилась в 1991 году в Нижнем Новгороде. Окончила филологический факультет ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Лауреат Национальной премии «Слово» и международного фестиваля-конкурса «Русский Гофман».

Лауреат премии им. И.А. Гончарова (2025) в номинации «Ученики Гончарова».

НАСТОЯЩИЙ ПИР

Из книги «С колокольни город маленький»

Еще в субботу бабушка обрадовала:

– Мишка! Завтра утром на поминки пойдем. Тебе мама положила городское?

Из городского обнаружили только коричневые шорты с подворотами и светлая футболка без рисунка, голубая.

Как приехал вчера, переоделся, аккуратно сложил на стул. Наряд был пристально оценен и утверждён в качестве завтрашней утренней одежды.

Умерла старая тётя Галя в пятницу, в последний школьный день. Взрослые только об этом и говорили, повторяя историю про дочь, приехавшую, как обычно, с полными сумками продуктов и обнаружившую мать на кровати спящую, а потом оказалось, что неспящую. Скорая, милиция, толпы любопытных соседей – всё это пришлось пропустить из-за бессмысленного классного часа, посвящённого подведению итогов года.

Не то чтобы не жалко было толстой соседки. Но вы бы послушали каждый раз при встрече её извечное: «Вот как помру...» и тоже привыкли бы к мысли, что скоро её вынесут вперёд ногами. Да и поминки в деревне – дело основательное, сытное, настоящий пир. Есть ли сейчас какой пост? А то, когда хоронили старуху Гурьянову, перед Пасхой, наварили целую бадью похлёбки из прошлогодних овощей. Уж на что я в еде не капризный, и то от добавки отказался.

Дети на поминках всегда приветствуются. Мы с Машкой не один уже дом обошли. Иногда даже и знать не знаем, кто помер, а всё равно бабушка приведёт, за стол усадит, а дальше ешь себе, ни от чего не отказывайся. Мама, конечно, ворчит на мою прожорливость: «Как с голодного края, люди же подумают, что мы тебя дома не кормим». Да нет, дома тоже еда всегда есть, хотя часто можно подслушать из-за двери родительской спальни о задержках зарплаты и деньгах в долг на обувь или новую одежду. Ну люблю я покушать, разве же это плохо? За общим столом все кругом умиляются моему аппетиту, знай только подкладывай, чтобы тарелка не пустела. Подольше бы оставался ребёнком, а то уже десять лет, скоро, наверное, и звать-то перестанут.

Вот и теперь, узнав о смерти тети Гали и предстоящих поминках, не слёзы вытирал, а слюну. День промаялся в ожидании, измучил себя, воображая плюшки с киселём. Бабуля с обеда ещё ушла помогать в Галин дом: прибираться и стряпать. Ромка тоже до позднего вечера в церкви. Развлекал себя историей про Айвенго, а потом телек смотрел, улётись на бабушкину кровать. Часов в шесть Линка с Машкой приехали, повеселее сделалось. Сестра, хоть и в два раза меня младше, а забавная, и тоже человек.

В церковь и на кладбище нас обычно не брали, на смотрины покойника мы сами не шли, а никто и не настаивал. Один только раз, когда было мне лет семь, чтобы одного дома не оставлять надолго, баба взяла меня с собой к какому-то незнакомому деду. Она долго рассказывала, кому он родня, но разве запомнишь? Мы пришли в избу, а там посреди горницы стол стоит длинный, деревянный. Большая, видимо, у старика семья была, раз пришлось такой стол мастерить. Я ростом мал был, не сразу понял, что на столе этом в гробу лежит тот самый дедушка, покойник то есть. С любопытства вскарабкался на лавку, поглядеть на него, а какая-то женщина меня под мышки подхватила – и обратно на пол. Только и успел разглядеть из-за красной обивки с рюшами сухой острый нос, как свечка, бледный, прозрачный почти. И всё.

На кладбище я бывал и в деревне, и в городе. Деревенское, через дорогу от жилых домов, плоское и праздничное. Ни единого деревца! Когда едешь к бабушке, особенно если день солнечный, из окошка автобуса оно пыльным цветником кажется. Пёстрое, покрытое венками и искусственными букетиками, и всё, как на ладошке, от края до края видать. Класа с третьего ещё замечать начал, как оно постепенно наступает на землю, где поля раньше были. На свежих могилах, говорят, прорастают иногда одинокие пшеничные колоски. Днём кладбище не страшное, особенно, когда не один. Можно и мимо на велике прокатиться, и даже цветы отнести маминкой бабушке или дядьке, знакомым только по фотографиям на камешках. Но ночью ни за что бы туда не пошёл. Сколько историй про то, как там покойники хозяйничают или колдуны!

В нашей деревне колдунов не водится. Но в Соновке – это километрах в десяти – живет женщина, про неё все говорят, что глаз у неё недобрый.

Бабуля сама её видела, когда молоко отвозила своей подруге.

Раз такое случилось. Пошла одна девушка за водой на пруд, что как раз на выселках, за домом этой колдуньи. А день жаркий был, и решила она, пока никого нет, окунуться в воду. Естественно, купального костюма на ней не оказалось, пришлось прямо голой плавать. Занырнула она разок, уже вылезла на берег, одевается, обернулась, а за спиной у неё стоит страшная старуха и шепчет: «Что за девка! Ни кожи, ни рожи». Купальщица заверещала, побежала домой, про ведра с водой и не вспомнила. А на следующий день у неё на заднем месте рожа выскочила. Я сперва не понял, что за рожа. Бабуля объяснила, что это такая страшная кожная болячка, когда всё краснеет и температура поднимается. Вот так-то.

Но это не самая удивительная история. Я раньше думал, что оборотни – это люди, которые умеют превращаться в волков. Оказалось, что колдуны прекрасно могут становиться любыми животными, даже совсем обычными. Свиньей там, собакой, лошастью. Вот эта самая сосновская ведьма всегда в платке ходит, даже в баню. Какая бы жара ни была, голова у неё покрыта так, что ушей не видно. И неспроста.

Как-то деревенский парень, тоже бабушкин знакомец – выпивоха и хулиган, шёл домой от друга своего. Они в бане заседали, пили самогонку или что-то такое. Вечер уже, темнеет, а он идет по улице, песни орёт, всем слышать. И тут навстречу ему выбегает свинья. Парень остановился, дивится. Скотина-то вся в это время по хлевам заперта. Откуда взяться такому чуду? А порося всё ближе подбирается, норовит ржавыми передними зубами за коленки ухватить.

Кого свинья кусала, тот знает, что пережевать она способна не только те отруби, что на печке-прачке варятся. А не знаете, мне поверьте, у меня от одной такой встречи с Борькой на руке до сих пор шрам. Так вот. Стоят эти двое на дороге, как назло, соседей не видно никого, все по домам засели. Парнишка в пьяном задоре решил настырную животную изловить. То справа зайдёт, то слева – не дается хрюша, метит уже не в ноги, а в самое то место, где штаны застегиваются. И как тяпнет! Парень орет, нащупывает в кармане ножик – у каждого деревенского мужика такой есть, в хозяйстве вещь полезная. Отдышался, сделал решающий рывок, перекинул одну ногу через щетинистую спину, зажал свинью бедрами, оседлал. А что дальше делать, не знает.

Убивать чужую скотину резона нет, и решил он из мести отрезать зверюге ухо. Одной рукой обхватил треугольный хрящик, полоснул ножиком, выкинул ошметок в кусты. Кровища кругом, визг, крик. Порося вывернулась, повалила парня на дорогу и унеслась, никто не видел куда. Так бы и забыли эту историю, если бы утром бабы, проходя мимо дома колдуньи, не увидели, что у нее голова замотана бинтом. Спрашивают: «Что случилось?»

Она им: «Да ничего, в ухе что-то стреляет». Ну совпадение и совпадение, я тоже бы так подумал. Но другой соседке в тот же день кошка вместо

мышы на порог кусок уха принесла, по форме вроде как человеческого.

Зря вспомнил на ночь глядя такие страсти. Когда легли уже спать, долго ворочался, сны видел гадкие. Мы с Машкой, когда вдвоём в деревне, спим на одной кровати в дальней комнате. Она мелкая, места много не занимает, но вертлявая, как червяк вожженный. Вроде только провалишься в сон, а она как даст коленкой в рёбра. Понятно, что не специально, но все равно злит. Так и не выспался путём. Часов с четырёх утра уже просто лежал, потолок разглядывал, а как окончательно рассвело, поднял с пола «Айвенго».

Задремал снова, не услышал даже, как бабушка с дедом встали, оживили своими шагами дом. Машка растолкала, когда завтрак был готов. Хотелось побольше в брюхе места оставить для поминального обеда, но спросонья и пшённой каши навернул с удовольствием. Бабуля, как накормила нас, сбросила в таз грязные тарелки, убежала обратно к соседке, заканчивать приготовления. Гулять не хотелось. Разложили на полу большой комнаты настольную игру про солдата, кидали кубики, двигали фишки. Машка, как ни хотела выиграть, ничего у нее не получалось. Ещё бы! Она считает плохо, пока пальчиком тыкнет в каждую точку на игральном кубике, я сам уже всё давно посчитал, отнял два или один, смотря сколько выпало, и подсказываю ей. А она потом удивляется, почему это её фигурка постоянно оказывается на клетках с Бабой-ягой или с Лешим. Потеха!

Бабушка вернулась, вихрем пронеслась по комнате, убежала в дальнюю переодеваться. Вышла нарядная, в черной юбке и специальном похоронном платке. Теперь они в церковь поедут и на кладбище. Спросила мимоходом, не хотим ли мы в последний раз посмотреть на старую тетю Галю. Замотали головами, Машка нос сморщила. Так и остались сидеть на полу, а бабуля улетела на невесёлые свои церемонии.

Доиграли круг, Машка сердится, что опять победа за мной. Решил отвлечь её: «Пойдём, – говорю, – в чулан». У нас там своя комната с сокровищами. Она от жилой части дома как бы отдельно, зимой там прохладно, а летом, наоборот, очень приятно. Спать после обеда хорошо, не жарко, никто не мешает. Там всего-то мебели: старая кровать и стул с продавленным сиденьем. А всё остальное – куча нужных и ненужных вещей. Бабуля складывает туда старые тряпки, подушки, одеяла, газеты, посуду, отслужившую своё, но все равно ценную, как память. Деда приносит удивительные предметы, наподобие толстой проволоки, палочек со скругленными краями, внутренностей магнитофона, неработающих моторчиков и их частей. Мы с Машкой тоже принимаем участие в создании коллекции этого странного музея. Есть у нас коробка с пуговками, уродливая кукла с практически лысой головой, которую сестра почему-то особенно любит, собрание вырезанных из газет картинок и крупных букв, машинка без колёс и разные звонкие штучки: кривые гвоздики, железные отвертки, вилка с тремя зубчиками и прочие, в основном металлические, вещицы. Из них мы иногда устраиваем оркестр. Укладываем в ряд и стучим поочередно че-